

№ 12 ДЕКАБРЬ 1963 г.

★

Год издания
XXXVIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

Вопросы ИСТОРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- С. И. Рошин, В. П. Серегин — Основные проблемы пятого тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» . . . 3
- Я. И. Линков — Роль Н. П. Огарева в борьбе за политическое освобождение России (К 150-летию со дня рождения) . . . 13
- Академик М. В. Нечкина — К итогам дискуссии о «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодализма . . . 31
- В. Г. Трухановский — Англо-советские отношения накануне Великой Отечественной войны . . . 52
- С. Л. Тихвинский — Об отношении Сунь Ят-сена к Советской России (1917—1925 гг.) . . . 71
- И. Р. Григулевич — Достижения культурной революции на Кубе . . . 86
- С. А. Могилевский — Тактика международного оппортунизма в вопросах войны и мира (февраль — октябрь 1917 г) . . . 103

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Обзоры и рецензии

- Э. В. Тадевосян — Ш. Б. Батыров. Формирование и развитие социалистических наций в СССР . . . 115
- А. Ф. Васильев — Г. С. Кравченко. Военная экономика СССР. 1941—1945 гг. . . . 118
- П. А. Зайончковский — Н. Г. Сладкевич. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века . . . 120
- Н. В. Устюгов** — Н. И. Павленко. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводладельцы . . . 123
- В. И. Буганов, В. И. Лебедев — Новое исследование о Булавинском восстании . . . 124
- С. М. Троицкий — «Хрестоматия по истории СССР. XVI—XVII вв.», «Хрестоматия по истории СССР. XVIII в.» . . . 127
- В. В. Мавродин — В. Л. Янин. Новгородские посадники . . . 130
- И. С. Галкин — В. Т. Фомин. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939 гг. . . . 133
- М. А. Полтавский — И. С. Кремер. Германский пролетариат в борьбе за мир с Советской Россией (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.) . . . 136
- О. Н. Князев — Я. Я. Эттингер. Экспансия ФРГ в арабских странах и Африке . . . 137
- Ф. И. Куликова, В. М. Мазуров — В. Б. Воронцов. Корея в планах США в годы второй мировой войны . . . 140
- И. А. Никитина — А. З. Зусманович. Империалистический раздел бассейна Конго (1876—1894 гг.) . . . 141
- Новые книги . . . 143
- Статьи в советских исторических журналах . . . 145

Хроника научной жизни

М. К. Старокадомская — 25-летие Исторической библиотеки . . .	147
Хроникальные заметки	153

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Обзоры и рецензии

В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев — Героическая оборона Ленинграда в освещении американского историка	156
А. Э. Экштейн — Живые комментарии западногерманского «советолога»	158
Академик С. Д. Сказкин — Г. Мор. Католическое «апостольское движение». К стратегии и тактике политического католицизма . . .	160
В. Б. Тарасов — Революция в кредит	165
А. С. Гроссман — В. Краузе. Путь Вернера Зомбарта от катедер-социализма к фашизму	168

По страницам зарубежных журналов

Содержание журналов, выходящих в социалистических странах . .	171
Обзор журнала С. Я. Берзина — «Bulletin de l'Institut Française d'Afrique Noire». Dakar	172
Заметки о статьях: Р. П. Гришина — Революционная деятельность болгарских коммунистов в Советской России в 1918—1919 годах; Т. М. Исламов — Актуальные вопросы изучения истории венгерского коммунистического и рабочего движения; А. Д. Галкина — Аграрный вопрос в Латинской Америке; А. М. Хазанов — Африка и британское «Содружество»; М. И. Ковальская — Тенденции развития итальянской католической историографии; А. М. Филитов — Западногерманский историк выступает против антирапалльского мифотворчества; К. Б. Виноградов — Несостоятельная попытка пересмотреть роль «Комитета имперской обороны» Великобритании; Е. М. Тепер — Судьбы испанской политической эмиграции; О. С. Сороко — Антиисторические вымыслы буржуазного социолога; Н. А. Ерофеев — Об оценке англо-германского соглашения 1890 года; Б. А. Каменецкий — Все ли прогрессивно во взглядах Вико?; М. К. Клавдиева — Жан-Жак Руссо и якобинизм; Л. П. Маринович — Античная философия и классовая борьба	176
Рецензии на советские издания	190

Хроника научной жизни

А. Н. Чистозвонов — Состояние и организация исследований по социально-экономической истории в современных Нидерландах . .	191
Хроникальные заметки	197

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

Р. А. Кленова — Из истории возникновения школ фабрично-заводского ученичества (1921—1925 гг.)	199
Я. М. Горелик — Не допускать искажений при освещении исторических событий и фактов	203
<hr/>	
Сведения об авторах, статьи которых опубликованы в номере журнала	205
Алфавитный указатель материалов, опубликованных в журнале в 1963 году	206
Резюме статей на английском языке	219

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, СТАТЬИ КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ В НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

Рошин Семен Ильич, кандидат исторических наук, руководитель редакции пятого тома истории Великой Отечественной войны Советского Союза, работает в области истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Серегин Владимир Павлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, работает в области истории КПСС.

Линков Яков Иосифович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН СССР, исследует проблемы крестьянского и революционного движения в России в XIX в. и истории русской культуры. Автор работ о революционной деятельности А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, о первой «Земле и Воле» и др.

Нечкина Милица Васильевна, академик, лауреат Государственной премии, руководитель Научного совета по истории исторической науки в СССР Института истории АН СССР. Специалист по социально-экономической и общественно-политической истории России. Автор многочисленных исследований по этой тематике, редактор целого ряда научных изданий.

Трухановский Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Вопросы истории». Специалист в области новейшей истории, истории международных отношений и внешней политики СССР. Автор монографий «Новейшая история Англии», «Внешняя политика Англии после второй мировой войны», «Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918—1939 гг.)» и ряда других работ.

Тихвинский Сергей Леонидович, доктор исторических наук, заместитель директора Института народов Азии АН СССР, специалист в области истории Китая. Автор монографии «Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ю-вэй» и ряда других работ.

Григулевич Иосиф Ромуальдович (И. Лаврецкий), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР. Специалист по истории и этнографии стран Латинской Америки. Автор книг «Ватикан. Религия, финансы и политика» (1957), «Боливар» (1960), «Панчо Вилья» (1962) и ряда других научных работ.

Могилевский Соломон Абрамович, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой истории, руководитель сектора новейшей истории Ленинградского государственного университета, специализируется по истории международного коммунистического и рабочего движения. Автор ряда работ в этой области.

ЛИНКОВ Яков Иосифович

1909, Богородское Горбатовского у. Нижегородской губ. - 1966, Москва
д-р ист. наук (1966); преподаватель истории, специалист по истории масс.
и революц. движений в России серед. XIX в., музеевед.
В 1940-49 служил в армии, участвовал в боевых действиях.

РОЛЬ Н. П. ОГАРЕВА В БОРЬБЕ ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ

(К 150-летию со дня рождения)

Имя Николая Платоновича Огарева, одного из выдающихся представителей русской революционной демократии, мыслителя и поэта, пламенного патриота России, должно стоять в ряду с именами А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Но, к сожалению, оно далеко не всегда упоминается в этом почетном ряду, так как еще не изжита недооценка той роли, которую Н. П. Огарев в действительности сыграл в развитии русского революционного движения. Это находит свое объяснение в недостаточной изученности революционной деятельности Н. П. Огарева, его реального вклада в великое дело борьбы против самодержавия. В течение многих лет революционная деятельность Н. П. Огарева была вне рамок научного исследования. Оно началось лишь с 1940-х годов, в результате чего появился ряд работ, освещающих отдельные стороны его деятельности¹. Однако вклад Н. П. Огарева в дело борьбы за политическое освобождение России до сих пор еще не получил в советской научной литературе обобщающей характеристики. Пока не издано ни одной монографии, посвященной этой теме.

Особенно пристального внимания заслуживает деятельность Н. П. Огарева в эпоху падения крепостного права (вторая половина 50-х — первая половина 60-х годов прошлого века). Эти годы — главный этап его жизненного пути: его литературное наследие социально-политического характера на девять десятых состоит из написанного в ука-

¹ Среди работ, затрагивающих отдельные вопросы темы, освещаемой в настоящей статье, назовем: «Из публицистического наследия Н. П. Огарева». Публикация и вступительная статья Б. П. Козьмина. «Литературное наследство». Т. 39—40. М. 1941; М. В. Нечкина. Н. П. Огарев в годы революционной ситуации. «Известия» АН СССР. Серия истории и философии. Т. IV, № 2. 1947; «Пять революционно-конспиративных документов и бумаг Огарева». Публикация и вступительная статья М. В. Нечкиной. «Литературное наследство». Т. 61. М. 1953; Г. И. Ионова. «Колокол» и его программа в годы революционной ситуации. «Вопросы истории», 1957, № 7. См. также работы автора: «Роль А. И. Герцена и Н. П. Огарева в создании и деятельности общества «Земля и воля». «Вопросы истории», 1954, № 3; «Проблема революционной партии в России в эпоху падения крепостного права». «Вопросы истории», 1957, № 9; «Основные этапы истории революционного общества «Земля и воля» 1860-х годов». «Вопросы истории», 1958, № 9; «Идейные и тактические разногласия в рядах революционной демократии в эпоху падения крепостного права». «Вопросы истории», 1959, № 6; «Разбор нового крепостного права» Н. П. Огарева как идейное обоснование крестьянской революции и программный документ «Земли и воли». Сборник «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.». М. 1960; «А. И. Герцен и революционные организации — предшественники первой «Земли и воли». «Вопросы истории», 1962, № 4; «Идея крестьянской революции в документах «Земли и воли» 1860-х годов». Сборник «Революционная ситуация 1859—1861 гг.». М. 1962. Кроме того, некоторое отражение эта тема нашла в философских работах: Н. Г. Тараканов. Мировоззрение Н. П. Огарева. Вступительная статья к двухтомнику «Н. П. Огарев. Избранные социально-политические и философские произведения» (Тт. I—II. М. 1952—1956); М. В. Яковлев. Мировоззрение Н. П. Огарева. М. 1957; М. Т. Иовчук. Философские и социологические взгляды Н. П. Огарева. М. 1957.

занный период. Именно тогда он проявил себя как деятель очень широкого диапазона, как оригинальный мыслитель в сфере русской революционной теории и один из руководителей революционной борьбы — выразитель интересов крестьянской демократии. В это время Н. П. Огарев так же, как и А. И. Герцен, выступал прежде всего как редактор «Колокола», страницы которого отражают его политическую позицию и идейную эволюцию. Здесь опубликованы все его основные программные статьи и прокламации. Анализируя страницы «Колокола», можно проследить и основные вехи революционного пути Н. П. Огарева в рассматриваемый период. Будучи редактором «Колокола», он выступает в качестве организатора — собирателя русских революционных сил под знаменем тайного общества «Земля и воля», устанавливает и поддерживает тесную связь с польским национально-освободительным движением.

Статья ставит целью охарактеризовать роль и место Н. П. Огарева в борьбе за политическое освобождение России в эпоху падения крепостного права, оценить его вклад как редактора «Колокола» в развитие русского революционного движения.

Прежде чем перейти к непосредственному сюжету статьи, напомним о некоторых особенностях революционной биографии Н. П. Огарева. Еще на пороге отрочества у Н. П. Огарева завязалась большая дружба с А. И. Герценом, которую они пронесли через всю свою жизнь. В истории революционной борьбы это один из ярких примеров столь тесного идейного общения и деятельного сотрудничества, бескорыстного и благородного товарищества и взаимопонимания. Их совместная революционная деятельность началась в стенах Московского университета в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века. Тогда сложились принципиальные основы их социально-политической программы, программы революционных патриотов, врагов крепостничества и самодержавной монархии, убежденных республиканцев-демократов и утопических социалистов. «С тех пор наша пропаганда,— писал А. И. Герцен, имея в виду себя и Н. П. Огарева,— перемежалась через всю жизнь нашу, от университетской аудитории до лондонской типографии. Вся наша жизнь была посылным исполнением отроческой программы... Видоизменяясь, развиваясь, наша пропаганда оставалась верной себе и усилила свой индивидуальный характер во все окружающее»². Они прошли большой и сложный, подчас противоречивый путь искания правильной революционной теории. Цель их борьбы была неизменной, менялась лишь тактика.

С приездом в Лондон (9 апреля 1856 г.) начинается новый, зарубежный период жизни и деятельности Н. П. Огарева. С этого времени вся деятельность «центра русской пропаганды»³, основанного А. И. Герценом в 1853 г., протекает при активнейшем участии Н. П. Огарева. «Начиная с весны 1856 года,— вспоминал А. И. Герцен,— я работал вместе с моим другом Н. Огаревым. Ему-то и принадлежит первая мысль о «Колоколе». В июле 1857 года мы начали издание нашей газеты»⁴.

Чтобы составить ясное представление о роли Н. П. Огарева в «Колоколе», о том, какое установилось разделение труда между ним и А. И. Герценом как редакторами этой газеты, приведем свидетельство В. И. Кельсиева, бывшего одно время их ближайшим сотрудником:

² А. И. Герцен Собрание сочинений М 1956 Т. X, стр. 318.

³ Определение, данное А. И. Герценом См «Десятилетие Вольной русской типографии в Лондоне Сборник ее первых листов» Лондон. 1863, стр. 155—159.

⁴ «Литературное наследство». Т. 61, стр. 270.

«Огарев, приехав в Лондон, основал «Колокол» и дал более правильный ход пропаганде. Герцен уступил ему все финансовые, экономические и юридические вопросы, оставив за собой только общие статьи и смесь, где было более простора его широкому перу и его врожденному юмору»⁵.

Какова же была программа «Колокола»? В первом его номере редакторы объявили основные задачи: «Освобождение слова от цензуры. Освобождение крестьян от помещиков. Освобождение податного состояния от побоев»⁶, — назвав их всего лишь «первым необходимым, неотлагаемым шагом». Это была лишь программа-минимум в борьбе за освобождение России. Через много лет А. И. Герцен признавал: «Мы выступили под весьма скромным знаменем. Наша первая программа была элементарно проста»⁷. Но затем он отмечал, что в дальнейшем программа «Колокола» расширялась с каждым шагом⁸. И действительно, достаточно перелистать страницы «Колокола», чтобы убедиться, насколько шире первоначальной программы было его содержание.

Материалы записных книжек Н. П. Огарева позволяют выявить ту программу, или, говоря его словами, «планы действия», которыми руководствовались редакторы «Колокола» на различных этапах революционной борьбы в рассматриваемую эпоху. Всего планов было три⁹. Сопоставление их позволяет более полно охарактеризовать место Н. П. Огарева в революционной борьбе за политическое освобождение России.

Первый из этих планов сложился у Н. П. Огарева и А. И. Герцена к моменту издания «Колокола».

В 1857 г. Н. П. Огарев пишет «Записку о тайном обществе»¹⁰ (она составлялась при активном участии А. И. Герцена. В рукописи «Записки» имеется до 17 поправок, сделанных его рукой). Ее определяющий тезис: «Тайное общество полезно, возможно и необходимо»¹¹. Конечная цель действий тайного общества формулировалась в духе идей утопического социализма. Мыслилась такая общественная система, где была бы утверждена свобода личности, равное участие всех в общественном устройстве. На пути ее достижения первостепенная задача — «общественная реформа — уничтожение крепостного сословия»¹². Предполагалась также всесторонняя реорганизация государственного управления. Через «Записку» проходит центральная идея — обоснование и разработка плана социальных реформ, подготовка к которым обуславливала популяризацию научных знаний, изучение многообразного круга вопросов государственного управления и народного хозяйства.

Основная особенность задуманного тайного общества — его реформистский и научно-просветительский характер — раскрывается при определении Н. П. Огаревым структуры общества и задач его руководящего центра. Девиз центра — «без сомнения остается: социальная ре-

⁵ В. И. Кельсиев. Исповедь. «Литературное наследство» Т. 41—42. М. 1941. стр. 280.

⁶ «Колокол», 1 июля 1857 г., № 1, стр. 1.

⁷ «Литературное наследство». Т. 61, стр. 270.

⁸ Там же.

⁹ Все эти планы, как будет показано ниже, составлены при активном участии А. И. Герцена. Но основным их автором был Н. П. Огарев, в силу чего по справедливости они могут быть названы планами Н. П. Огарева — А. И. Герцена, а не наоборот.

¹⁰ Н. П. Огарев. Записка о тайном обществе. «Литературное наследство». Т. 39—40, стр. 323—328. Публикация Б. П. Козьмина. Б. П. Козьмин ошибочно датировал «Записку» 1860 годом (см. там же, стр. 328). М. В. Нечкина предложила иную датировку — 1857 год (см. «Литературное наследство». Т. 61, стр. 463).

¹¹ Н. П. Огарев. Записка о тайном обществе. «Литературное наследство» Т. 39—40, стр. 323.

¹² Там же, стр. 325.

форма»¹³. Отсюда, от реформы идут все остальные задачи. «Центр же общества должен содержать все реформы в возможности. С реформами необходимо связывается популяризация науки; следственно, центр должен иметь теорию науки, т. е. свой взгляд на предметы, и усвоить себе метод, как и кому сделать науку доступной частью и в целом»¹⁴.

Дальнейшее развитие идеи, сформулированные в «Записке о тайном обществе», получили в «Идеалах» — документе, составленном Н. П. Огаревым предположительно в 1859 году¹⁵. В этом документе целью тайного общества ставится борьба за полную демократизацию России на основе осуществления принципов общинного социализма: «Цель общества — положить начало социальному миру на основании общинного землевладения»¹⁶, «своим влиянием постепенно расширять самоуправление общинно-волостное, сводить правительство с административно-судебной колеей на вопросы, нами к центральной власти отнесенные, и в общественном мнении распространять идею конфедерации»¹⁷. Россия мыслится как демократическое государство, построенное на основе самоуправления общин и имеющее во главе центральное правительство, «срочное, во всех действиях гласное и ответственное»¹⁸. Одна из важнейших особенностей данного документа — призыв к установлению живых связей с крестьянскими массами.

В «Идеалах» подробно определялось направление критики существовавшего в России государственного строя. В этой критико-разоблачительной деятельности тайного общества первостепенная роль отводилась «Колоколу» как главному органу общества. Другая линия пропаганды тайного общества — распространение научных знаний, «здравых понятий» путем издания книг в Лондоне и России и чтение публичных лекций «странствующими агентами-преподавателями» («даже по селам»).

В отличие от умозрительного подхода ко многим вопросам, характерного для «Записки о тайном обществе», в «Идеалах» слышится голос жизни, сильнее проявляется отрицание старого, феодально-крепостнического строя, резко звучит критика его, более четко выражена идея крестьянского социализма.

В «Идеалах» была разработана внутренняя структура тайного общества¹⁹. Твердая убежденность Н. П. Огарева в необходимости именно мирного пути борьбы за переустройство общественной жизни в России нашла отражение в разделе «Методы общества», к которым он относил: 1) личное влияние членов организации «на общественное мнение всеми способами и изустными и печатными»; 2) проникновение членов общества в состав правительственного аппарата и влияние их на политику правительства²⁰.

Оба документа — «Записка о тайном обществе» и «Идеалы» — единое целое. В их основе одни и те же идеи на разных этапах их разработки. Эти документы и отражают тот первый «план действия», которым Н. П. Огарев и А. И. Герцен, по-видимому, руководствовались вплоть до 1861 года.

Содержание обеих рукописей не оставляет ни малейшего сомнения в том, что их авторы видели тогда только один путь освобождения России от оков крепостничества и самодержавия — путь мирных преобра-

¹³ Там же.

¹⁴ Там же

¹⁵ Этим годом датирует документ акад. М. В. Нечкина, впервые опубликовавшая его. См. «Литературное наследство». Т. 61.

¹⁶ Там же, стр. 494.

¹⁷ Там же, стр. 495.

¹⁸ Там же, стр. 496.

¹⁹ См там же, стр. 495.

²⁰ См. там же, стр. 498.

зований, широких социальных реформ, воздействия общественного мнения на самодержавное правительство. Проектируемое в «Записке» и «Идеалах» тайное общество, имевшее целью уничтожение крепостничества и установление в дальнейшем социалистического общественного устройства, рассматривалось не как орудие революционного переворота, борьбы за насильственное ниспровержение существовавшего порядка, а как средство подготовки хотя и далеко идущих и весьма радикальных, но мирных преобразований.

Идейная сущность рассматриваемых документов нашла отражение на страницах «Колокола» — в статье Н. П. Огарева «Письма к соотечественнику»²¹, которая, несомненно, носила программный характер. Охарактеризованная автором как «мой план действия»²², статья являлась попыткой ответить на вопрос: «Что нам теперь делать?»²³. Ее исходный пункт: «Сохраняя все то общечеловеческое образование, взятое с Запада, которое действительно привилось к нам, и следственно должно идти с нами в рост, — удалить все то, что не привилось, что составило нарост ложных учреждений и ложных юридических понятий, и следственно освободить народное начало общественного права собственности и самоуправления так, чтобы оно могло развиваться без препятствий, на свободе»²⁴. «Народное начало общественного права собственности и самоуправления» — не что иное, как провозглашение Н. П. Огаревым принципов общинного социализма.

Сформулированные в статье основные программные требования обращены к Александру II. «Если государь пойдет к цели честно и прямо, — писал Н. П. Огарев, — вытолкнет Паниных и Муравьевых-вешателей, бросит в печь табель о рангах и вызовет деятелей, преданных не чинам и даже не ему, а России; если он освободит крестьян с землею немедленно; если он освободит Россию от казенной администрации, от казенного управления, даст развитие выборному началу и сельскому и городскому самоуправлению; даст гласность суду и освободит народный обычный суд от казенного формализма; если он сдаст в исторический архив III-е Отделение и позволит мнению — изустно и печатно — высказываться искренно; если он снимет стеснительные законы о торговле и даст всем и каждому право торговать везде, чем и на сколько кто хочет и сможет, без различия сословий; если он позволит общественному кредиту развиваться на основаниях общественной собственности и каждой области в империи учреждать свои — не сословные, не казенные и не частные, а общественные банки; если он отдельным местностям дозволит соединяться в области, как они сочтут для себя более естественным и выгодным, и устраивать свой областной кредит, свое право собственности и наследства по обычаю народному, свое областное выборное управление и свои областные выборные суды; если он избавит Россию от безнравственной, растлевающей должности палача и следственно освободит Польшу и протянет ей руку на союз свободный, а не насильственный; если он перестанет быть первым дворянином в империи и собственным немецким флигель-адъютантом на русском престоле, а захочет быть главою вольных областей русских; если он станет делать все это, то конечно, он с нами, и мы с ним»²⁵.

По своему существу это была программа решительной и всесторонней демократизации России, план ее социального и политического освобождения, но путем мирных реформ. Н. П. Огарев отнюдь не был уверен (хотя и не отказывался от надежд), что Александр II согласится на такой план действий. Однако Н. П. Огарев не предлагал (в случае,

²¹ «Колокол», лл. 77—78, 1 августа 1860 года.

²² Там же, стр. 645.

²³ Там же, стр. 643.

²⁴ Там же.

~~²⁵ Там же.~~

если правительство не примет этот план) революционного ниспровержения последнего.

В полном соответствии с «Запиской о тайном обществе» и «Идеалами» в «Письмах» намечается два варианта мирного осуществления намеченной Н. П. Огаревым программы — с правительством и без него. Во втором случае, по мнению Н. П. Огарева, решающее значение должно было сыграть образованное меньшинство, то есть дворянская интеллигенция, которую он призывал начать: «1) освобождение крепостных крестьян с землею помимо правительства, учреждая и распространяя общественный кредит и 2) учреждая de facto на деле, помимо правительства, то общественное устройство, которое со временем заменит настоящее положение». Вместе с тем он рекомендовал «честному меньшинству»: «Надо оставлять гражданскую службу; надо тех из образованных людей, для которых служба единственное пропитание, поддерживать вне службы, давая им ход в делах промышленных, в литературе, в искусстве — где угодно, — лишь бы отвлечь их от участия в казенном управлении. Пусть правительство увидит, наконец, что ему с гнилым чиновничеством далее идти нельзя, не губя самого себя»²⁶.

Кроме того, в «Письмах» намечалась еще одна важная задача: «...Готовить учителей, проповедников, которые из конца в конец России могли бы разносить полезные и прилагаемые знания. Общественный кредит может подготовить их и пустить в ход»²⁷.

Редакторы «Колокола» и в самый канун падения крепостного права были верны своему «плану действия», изложенному в «Письмах к соотечественнику», что видно из статьи Н. П. Огарева «На новый год»²⁸. Не отказались они от него и к весне 1861 года. Это видно из статьи Н. П. Огарева «Начало русского освобождения»²⁹.

Каково же объективное значение «Писем к соотечественнику» как документа, отразившего идейную концепцию редакторов «Колокола» в тот период времени?

Для ответа на вопрос «Письма к соотечественнику» следует рассмотреть в едином комплексе с «Запиской о тайном обществе» и «Идеалами». В трех документах редакторы «Колокола» выступают как выразители интересов крестьянства, выразители величайшей национальной задачи — социального и политического освобождения России, как представители утопического, крестьянского социализма. Впервые в эту эпоху задача освобождения России была поставлена А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в непосредственную зависимость от создания тайной организации, действующей во имя достижения не только революционно-демократической, но и социалистической цели. В этом, несомненно, прогрессивное значение указанных документов.

Вместе с тем слабой стороной документов являлись либерально-реформистские иллюзии их авторов. Высокая по своему значению революционная цель радикального преобразования России на началах демократических и социалистических была соединена в них с пропагандой мирного пути ее достижения; социальные реформы для народа предполагалось провести без его участия. Ни в личных документах («Записка о тайном обществе», «Идеалы»), ни в «Письмах к соотечественнику» идея крестьянской революции еще не упомянута. Этот факт — одно из свидетельств того, что в указанное время ни А. И. Герцен, ни Н. П. Огарев не имели еще намерения выдвинуть лозунг крестьянской революции. Придерживаясь тогда своей теории «самодержавной революции», происшедшей из глубочайшего заблуждения А. И. Герцена и Н. П. Огарева

²⁶ Там же, стр. 645.

²⁷ Там же, стр. 646.

²⁸ «Колокол», л. 89, 1 января 1861 года.

²⁹ «Колокол», л. 96, 15 апреля 1861 года.

в отношении социальной природы царизма как якобы надклассовой силы, они недооценивали решающего значения политической борьбы. По признанию Н. П. Огарева, они тогда «колебались и думали о возможности народного освобождения посредством царской власти»³⁰.

Либерально-реформаторские иллюзии А. И. Герцена и Н. П. Огарева, вызвавшие справедливую резкую отповедь со стороны Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и других последовательных революционных демократов, были основной причиной идейно-тактических разногласий внутри революционно-демократического лагеря³¹. Однако не следует забывать коренного отличия либерально-реформаторских заблуждений А. И. Герцена и Н. П. Огарева от политической позиции российского либерализма тех же лет. Заблуждаясь и испугывая либеральные колебания, они продолжали оставаться выразителями интересов широчайших крестьянских масс, их план социальных реформ был подчинен не интересам помещиков, а интересам крестьянства. А. И. Герцен и Н. П. Огарев всегда усматривали в либералах своих идейных противников и, главное, всегда были верны глубоко чуждому либералам идеалу создания не только демократической, но и социалистической России.

Центральной осью всей революционной агитации «Колокола», вставшего «горой за освобождение крестьян»³², был крестьянский вопрос. В развертывании этой агитации роль Н. П. Огарева как редактора «Колокола» была исключительно велика. Вместе с А. И. Герценом он с неослабным вниманием следил за ходом подготовлявшейся отмены крепостного права, шаг за шагом разоблачал на страницах газеты махинации правительственно-помещичьего лагеря, крепостническую сущность проектов и положений, подготовлявшихся в недрах бюрократических канцелярий и дворянских губернских комитетов, и горячо защищал интересы крестьян³³. В мировоззрении и деятельности Н. П. Огарева иллюзорные надежды на Александра II переплетались с резким разоблачением царя, когда тот или иной правительственный акт обнаруживал его крепостническую сущность. Так, в статье «Удельные крестьяне не освобождены» он обличал царя, этого «помещика Романова», «который нисколько не дает своей земли крестьянам»³⁴. Через месяц (15 октября 1858 г.) Н. П. Огарев вновь выступил в «Колоколе» с большой статьей «Дворянско-чиновничий разбой в селе Деднове» (Рязанской губернии, Зарайского уезда), разоблачавшей на конкретных фактах крепостнический характер правительственной политики. С самого начала статья не отделяет (как это иной раз бывало в «Колоколе»), а тесно связывает правительственную политику с именем Александра II. Обличение начинается с первых же ее строк: «В 1858 году, в то время, как Александр II хочет освобождать крепостных людей, в 100 верстах от Москвы происходят ужасы: крестьян, которые по всем правам чести и закона должны быть вольные, подвергают неистовым истязаниям для того, чтобы сделать их крепостными»³⁵. Далее Н. П. Огарев с разящей иронией замечал: «И это происходит в то время, когда государь ораторствует об освобождении в Костроме и Нижнем, в Твери и Москве!»³⁶.

³⁰ «Неизданные и несобранные произведения Огарева» Вступительная статья, публикация и комментарии Я. З. Черняка «Литературное наследство» Т. 61, стр. 573.

³¹ Подробнее об этом см. Я. И. Линков. Идейные и тактические разногласия в рядах революционной демократии в эпоху падения крепостного права, стр. 47—68.

³² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 12.

³³ Подробнее об этом см. Б. С. Гинзбург. Отношение А. И. Герцена и Н. П. Огарева к крестьянской реформе в период ее подготовки (1857—1860) «Исторические записки». Т. 36. 1951, стр. 187—218.

³⁴ «Колокол», лл. 23—24, 15 сентября 1858 г., стр. 185.

³⁵ «Колокол», л. 26, 15 октября 1858 г., стр. 211.

³⁶ Там же, стр. 213.

«Колокол» в течение многих лет разоблачал «чудовищные деяния петербургского правительства», обнажая подлинное лицо русского самодержавия как носителя беззакония, жестокого насилия над народом, выразителя и защитника крепостнических интересов. Из номера в номер «Колокол» на самых разнообразных конкретных фактах показывал своим читателям, как «вся Россия задыхается под гнетом бесправия и произвола»³⁷, подвергал беспощадному осуждению и острой критике царскую бюрократию, чиновников различных рангов, жандармерию, полицию, помещиков-крепостников и православную церковь. На его страницах систематически изобличалось «всевластное, безответственное, подкупное, дикое, невежественное и туеядствующее русское чиновничество»³⁸. По своему объективному значению борьба «Колокола» против царской бюрократии была не чем иным, как разоблачением самого русского самодержавия.

Таким образом, «Колокол» вел не только антикрепостническую, но и не в меньшей степени, несмотря на отдельные либеральные колебания А. И. Герцена и Н. П. Огарева, антимоноархическую агитацию.

Вместе с тем «Колокол» был органом не только демократической, но и социалистической пропаганды. В эти годы на его страницах во многих статьях А. И. Герцена и Н. П. Огарева пропагандировалась разработанная ими теория крестьянского общинного социализма.

Революционная агитация «Колокола» была настоящей школой политического воспитания. Она способствовала созреванию в среде разночинной интеллигенции решительного протеста против существовавших в стране социальных отношений, вызывала стремление к их коренному изменению. «Колокол» сыграл исключительную роль в появлении и деятельности революционных организаций—предшественников первой «Земли и воли», а равно в ее идейном и организационном подготовлении.

Таково было объективное значение «Колокола» в период, когда на его страницах преломлялся первый «план действия» Н. П. Огарева и А. И. Герцена. Борьба за освобождение крестьян, острая критика самодержавного правительства, разоблачение его крепостнической сущности, пропаганда демократических и социалистических идей оказывали активное воздействие на читателей. Иллюзорные же проекты мирного решения задач политического и социального освобождения России были развеяны в ходе классовой борьбы.

Диалектика классовой борьбы очень своеобразно сказалась на ходе реализации первого «плана действия». Н. П. Огарев и А. И. Герцен ориентировались в нем на дворянскую интеллигенцию, а в действительности пробудили своим «Колоколом» к политической борьбе новое поколение освободительного движения — разночинную, демократическую интеллигенцию. Они проектировали организовать тайное общество для мирного пересоздания России, а подготовили почву для тайного общества, ставшего на путь борьбы за ее революционное освобождение.

К лету 1861 г. происходит резкий сдвиг в идейно-политической позиции А. И. Герцена и Н. П. Огарева: они отказались от своих реформистских планов и перешли к лозунгу крестьянской революции. Это был период, когда крепостнический облик реформы 19 февраля стал окончательно для них ясен, когда прозвучал гневный протест крестьянских масс против нее. Исходным идейным моментом этого сдвига явилось опубликование на страницах «Колокола» одного из самых замечательных произведений Н. П. Огарева — статьи «Разбор нового

³⁷ См. В. И. Ленин Соч. Т. 18, стр. 392.

³⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 313.

крепостного права». Содержащийся в ней анализ реформы 19 февраля является наиболее глубоким во всей русской революционно-демократической литературе домарксистского периода. В противоположность либеральному славословию редакция «Колокола» в «Разборе...» беспощадно разоблачала грабительско-крепостнический характер реформы. Это произведение, пронизанное духом ненависти к царизму как обманщику, грабителю и палачу крестьян, свидетельствует о решительном отказе А. И. Герцена и Н. П. Огарева от либеральных иллюзий.

«Разбор...», раскрывший крепостническую сущность реформы, явился идейным обоснованием необходимости крестьянской революции в России как единственно возможного пути действительного освобождения крестьянства. То, что одновременно с «Разбором...» на страницах «Колокола» была напечатана прокламация «Что нужно народу?»⁴¹, факт отнюдь не случайный. «Разбор...» теснейшим образом связан с ней, он являлся ее теоретическим обоснованием и в этом смысле имел программное значение. «Долой царя!», «Долой чиновников!», «Долой «Положение 19 февраля!»», «Землю и свободу народу!» — таков смысл лозунгов, которые фактически провозглашались в статье Н. П. Огарева.

Летом 1861 г. Н. П. Огарев принимал инициативное участие в создании тайного общества «Земля и воля», первый программный документ которого (упомянутая прокламация) принадлежит его перу. С этих пор деятельность Н. П. Огарева, как редактора «Колокола», тесным образом связана с «Землей и волей» — единственной в ту эпоху революционной организацией всероссийского масштаба.

На страницах «Колокола» Н. П. Огарев разрабатывает и пропагандирует принципы построения и конкретные задачи тайного общества как революционно-демократической партии. Наиболее полно это было им высказано в статьях «Ответ на «Ответ «Великоруссу» (1861 г.) и «Надгробное слово» (1863 г.)⁴². Однако прежде чем лозунг крестьянской революции был конкретно воплощен в новом, втором «плане действия», Н. П. Огареву и А. И. Герцену предстояло пройти еще большой путь идейного развития, выработки тактики борьбы.

В документах программно-прокламационного характера, составленных Н. П. Огаревым до весны 1862 г.⁴³, еще не выдвигалось конкретно второго «плана действия», хотя уже летом 1861 г. был сформулирован ведущий лозунг революционного движения «Земля и воля!» и разработаны идейные основы революционной организации. Лишь к весне 1862 г. в результате интенсивной творческой работы у Н. П. Огарева складывается второй «план действия», суть которого может быть выражена его же словами: «Добыть с народом и для народа землю и волю»⁴⁴.

План этот был сформулирован в своей основе в двух личных документах-проектах Н. П. Огарева — «Заграничные общества» (составлен при участии А. И. Герцена) и «Цель русского движения»⁴⁵.

Второй «план действия» явился синтезом не только творческой мысли ее автора, но и вобрал в себя идейные достижения русского революционного движения той эпохи. Н. П. Огарев развил в нем идею

⁴¹ «Колокол», л. 102, 1 июля 1861 года

⁴² «Колокол», л. 108, 1 октября 1861 г., л. 162, 1 мая 1863 года.

⁴³ См. Я. И. Линков. Идея крестьянской революции в документах «Земли и воли», стр. 281—284.

⁴⁴ «Колокол», л. 162, 1 мая 1863 г., стр. 1336

⁴⁵ Оба документа впервые были опубликованы акад. М. В. Нечкиной См. «Литературное наследство». Т. 61, стр. 500—511. Первый из них был датирован ею 1862 г., второй — предположительно 1860 годом. Мы разделяем мнение тех исследователей, которые относят последний документ также к 1862 году. Подробнее см. наши статьи: «Проблема революционной партии в России в эпоху падения крепостного права» (стр. 60—61) и «Идеи крестьянской революции в документах «Земли и воли» 1860-х годов» (стр. 285).

Учредительного собрания, идею подачи адреса на имя царя, выдвинутые в листках «Великорусса» в 1861 г., и лозунг Земского собора, разработанный А. П. Шаповым в ряде статей, опубликованных на страницах журнала «Век» в первой половине 1862 года. Это был план вооруженного восстания, военно-крестьянской революции. Исходная принципиальная основа плана — идея общинного крестьянского социализма и народовластия снизу доверху.

Движущая сила восстания — ее руководители, разночинная революционная интеллигенция (объединенная в рядах «Земли и воли»), решающая боевая сила — армия, руководимая офицерами, перешедшими на сторону народа; народные массы, главным образом крестьянство, действуют вместе с армией, идут за ней.

Тактика подготовки восстания, по мысли Н. П. Огарева, должна была быть подчинена лозунгу созыва Земского собора. Для «всеобщего нового устройства России» предполагалось созвать Земский собор из «посланцев от всех уездов, выборных всем народом, без различия сословий», который бы немедленно уничтожил всякое крепостное право с передачей земли крестьянам в лице мира и провел бы полную демократизацию государственного строя и общественных отношений. Созыв Земского собора рассматривался как результат вооруженного восстания. Революционные общества офицеров «должны были принять начальство над войсками» и вести их на Москву и Петербург, присоединяя по пути представителей восставшего народа, «прибылых охотников-ратников», упраздняя на местах царскую администрацию, заменяя ее выборным самоуправлением. В развитии восстания решающее место предназначалось подаче адресов. «...Привести правительство к созванию Земского собора, на основаниях трех адресов (общего, формального, адреса от меньшинства и адресов от народа), то есть на основаниях, что земли — земское достояние, что управление выборное и что области распределяются по собственному желанию на самостоятельные отделы федерации. Далее цель — если правительство в Земском соборе откажет, то на тех же основаниях произвести восстание со всех периферий разом. Общее средство — пропаганда всех трех адресов и значения отказа правительства созвать Земский собор: царь, отказывающий в Земском соборе, не есть земский царь»⁴⁶.

Во втором «плане действия» существенная роль в ходе восстания отводилась редакции «Колокола». «Чтобы, пока идет образование восстания войск, офицерские общества разных местностей могли иметь между собою узел, сношения и заявлять свое дело гласно печатным словом — надо каждому из них войти в постоянное сношение с нами, людьми, поставленными в Лондоне вне преследования казенной полиции»⁴⁷.

Сопоставление второго «плана действия» с первым выявляет резкое различие в средствах и методах достижения цели при общей их демократической и социалистической сущности. В первом плане методы тайного общества «без сомнения, мирные». Во втором плане: «Восстание неизбежно»⁴⁸. В первом плане (в обоих документах — и в «Идеалах» и в «Записке о тайном обществе») народ еще не выступает как движущая сила в борьбе за освобождение России, во втором — налицо развернутая постановка задачи вовлечь различные слои крестьянства в дело подготовки и проведения вооруженного восстания. В первом плане

⁴⁶ «Литературное наследство». Т. 61, стр. 509.

⁴⁷ Там же

⁴⁸ Заметим попутно, что это сопоставление является еще одним и, на наш взгляд, весьма веским аргументом в пользу датировки «Цели русского движения» 1862 годом, ибо невозможно совместить признание правомерными в одно и то же время двух взаимоисключающих способов действия.

об армии нет еще ни слова; во втором ей (в первую очередь офицерству) отводится ведущая роль; в первом тайное общество — проводник мирного преобразования России; во втором — оно организатор и руководитель вооруженного восстания. В «Заграничных обществах» и «Цели русского движения» Н. П. Огарев дает всестороннюю характеристику функций «Земли и воли» в этом направлении.

В период, когда ставлялся и пропагандировался на страницах «Колокола» первый «план действия», тайное общество создано не было. Во время составления и реализации второго плана возникла «Земля и воля» — всероссийская революционная организация.

Как реализовывался второй «план действия» Огарева — Герцена? В каких прокламационных документах и других выступлениях на страницах революционной печати он получил свое отражение?

В реализации этого плана можно четко проследить два этапа. Первый из них — май — ноябрь 1862 года. В этот период времени лозунг созыва Земского собора был провозглашен редакторами «Колокола» и разъяснен ими (главным образом Н. П. Огаревым) на его страницах, а также в конспиративных документах и прокламациях, но без прямой постановки задачи вооруженного восстания. Впервые это было сделано Н. П. Огаревым в передовой статье «Колокола» «Куда и откуда». Она начиналась словами: «Крестьянин хочет царя земского» — и была посвящена раскрытию этого понятия: царя, «который для того народом избран, чтобы исполнять что для народа нужно», царя, трактуемого как главного старшину русского народа, «исполняющего общий мирской приговор»⁴⁹. При этом Н. П. Огарев, характеризуя Александра II как царя явно не земского, а дворянского и чиновничьего, продолжал здесь разоблачительную линию, проводившуюся в «Колоколе» еще с момента опубликования «Разбора нового крепостного права».

В статье «Куда и откуда» уже в самой идее земского царя явственно проступает новый «план действия». Эта идея ничего общего не имела с прошлыми либерально-реформаторскими иллюзиями А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Наоборот, она была полярно противоположна этим понятиям по своему смыслу и назначению, так как имела целью в конечном счете разоблачить самодержавие как силу, глубоко враждебную народу. Вместе с тем она раскрывала внутренний смысл подачи грамоты (адреса) на имя царя как средства подготовки вооруженного восстания. Симптоматичен и тот факт, что именно в статье «Куда и откуда» Н. П. Огарев впервые сформулировал новый лозунг «Колокола» по аграрному вопросу — переход к крестьянам не только той земли, которой они фактически пользовались, но всей земли («помещики... должны всю землю отдать в земство»⁵⁰). Через идею «земского царя», идею подачи грамоты царю редакторы «Колокола» мыслили подвести крестьянские массы к осознанию необходимости вооруженного восстания. Таким образом, идея «земского царя» была весьма существенным политическим звеном в реализации второго «плана действия», в революционной пропаганде «Колокола».

Одним из крупнейших мероприятий в ходе реализации второго «плана действия» была организованная по инициативе Н. П. Огарева газета для народа под названием «Общее вече»⁵¹. Во втором ее номере в августе 1862 г. была опубликована статья-прокламация Н. П. Огарева

⁴⁹ «Колокол», л. 134, 22 мая 1862 г., стр. 1110.

⁵⁰ Там же, стр. 1112.

⁵¹ Имея в виду инициативную роль Н. П. Огарева в издании «Колокола» и «Общего веча», такой знаток рассматриваемой эпохи, как Б. П. Козьмин, заключал: «Уже одно это составляет громадную заслугу Огарева перед русским революционным движением» («Из публицистического наследия Н. П. Огарева» Вступительная статья Б. П. Козьмина. «Литературное наследство». Т. 39—40, стр. 314).

«Что надо делать народу». Развивая основные положения статьи «Куда и откуда», он выдвигал конкретный план выборов посланцев народа на Земский собор, определял, какова должна быть программа его работы. Это была программа демократизации России на основе общинного землевладения: «чтоб земля русская была признана народным земским достоянием»⁵². Прокламация, заканчивавшаяся просьбой к царю собрать Земский собор безотлагательно, по существу своему и была адресом на имя царя. Разъяснению политического смысла подачи адреса посвящены так называемые «Письма к Баксту», написанные, видимо, в мае 1862 года. Их главная суть — вопрос о сближении революционеров с народом, раздумья о том, как поднять народ на революционный протест.

В декабре 1862 г., когда в ходе событий стало ясно, что подача адреса на имя царя не может быть осуществлена, обозначился новый этап в реализации второго «плана действия» Огарева — Герцена: провозглашенный ранее лозунг Земского собора был до конца раскрыт как лозунг вооруженного восстания. Впервые это было сделано в 151 листе «Колокола» от 1 декабря 1862 года. Вместо передовой в нем было напечатано воззвание «Офицерам русских войск от Комитета русских офицеров в Польше»⁵³. В воззвании констатировалось, что «созвать Земский Собор правительство никогда не захочет». Сравнительный анализ этого документа с личным документом Н. П. Огарева «Цель русского движения» выявляет их полную идейную и в значительной мере текстуальную идентичность. Суть плана вооруженного восстания излагается в воззвании так: «От Петербурга и Бессарабии, от Урала и Дона, от Черноморья и Кавказа — пойдемте спокойным строем через всю землю русскую, не допуская ненужного кровопролития, давая народу свободно учреждаться в волости и области и клича клич на Земский Собор людей выборных ото всей земли русской для общего союза и разумного устройства»⁵⁴.

Таким образом, на страницах «Колокола» в документе, выражавшем мнение ее редакторов, впервые прозвучал открытый призыв к вооруженному восстанию против царя и пропагандировался конкретный план его осуществления. Этот номер «Колокола» — знаменательная и очень важная веха на пути идейного развития А. И. Герцена и Н. П. Огарева как руководителей русского революционного движения, руководителей «Земли и воли».

В начале 1863 г. редакция «Колокола» в лице А. И. Герцена и Н. П. Огарева стала Советом «Земли и воли» и, таким образом, начала выполнять новые функции в ходе революционной борьбы против царизма. Борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева за реализацию намеченного плана сливалась с деятельностью «Земли и воли». Фактически «Колокол» превратился в орган этой революционной организации.

Первым документом, выпущенным за подписью Совета «Земли и воли», было воззвание «Офицерам всех войск от общества «Земля и воля», написанное Н. П. Огаревым на основе его личного документа «Цель русского движения». Оно развивало также идеи и во многом повторяло воззвание «Офицерам русских войск от Комитета русских офицеров в Польше». С положениями документа «Цель русского движения» перекликались идея о решающей роли армии в грядущем революционном восстании, понимание революции как народной и значения Земского собора как бессословного учредительного органа, взгляд на возможность его созыва лишь путем вооруженного восстания («Романо-

⁵² «Общее вече», 1862, № 2.

⁵³ «Комитет русских офицеров в Польше» — наименование военной организации «Земли и воли» в Царстве Польском.

⁵⁴ «Колокол», л 151, 1 декабря 1862 г., стр. 1246.

вы никогда не созовут его... настоящий Земский Собор надо завоевать»), надежда на бескровную революцию, призыв создавать офицерские общества и готовить к восстанию солдат, тактика восстания, идущего «строим от окраин к центру». Общими для этих двух документов были лозунги установления областного и союзного самоуправления и, наконец, учреждения местного самоуправления по мере продвижения восстания к центру страны.

В феврале 1863 г. Н. П. Огарев (очевидно, при участии Герцена) написал серию прокламаций, обращенных к крестьянству и армии: «Всеми народу русскому, крестьянскому от людей ему преданных поклон и грамота», «Русским людям», «Русским войскам в Польше», «Братья-солдаты», «Послание», «Слово правды». Все они посвящены пропаганде вооруженного восстания, лозунгу созыва Земского собора. Наиболее «программной» была первая из них⁵⁶. Ее большое значение и место в развитии идейной концепции Н. П. Огарева становятся ясными при сопоставлении с его предшествующими обращениями к крестьянской массе.

В 1861 г. он пишет прокламацию «Что нужно народу?» — программу тайного общества «Земля и воля» (партии крестьянской революции), выдвигая в ней лозунг «Земли и воли» как выражение самых сокровенных интересов народа, как лозунг политического освобождения России и социального освобождения крестьян, как соединение этих двух величайших национальных задач. В 1862 г. им написана прокламация «Что надо делать народу», посвященная лозунгу созыва Земского собора, посредством наиболее понятной для крестьянства идеи земского царя.

В 1863 г. Н. П. Огаревым составлена прокламация «Всеми народу русскому, крестьянскому от людей ему преданных поклон и грамота», содержащая прямой призыв быть готовым к вооруженному восстанию под знаком созыва Земского собора. В ней прокламировался важнейший принцип — до сигнала ни в коем случае не восставать: «Не портите дело в разбивку. Не восставайте отдельными селами. В разбивку вас задавят. Мы повестим вас только тогда, когда все силы будут собраны, и мы все вместе можем спокойно требовать всего, что народу по правде приходится»⁵⁷. Свообразием этой прокламации состояло в том, что в ней характеризовались основные черты деятельности «Земли и воли» как руководителя революционной борьбы, крестьянской революции.

Так, Н. П. Огарев (вместе с А. И. Герценом) этап за этапом разрабатывал идею крестьянской революции, стремясь найти путь к сознанию народа, к сознанию крестьянских масс. Так он разговаривал с народом.

В статье «Слово правды», напечатанной 15 марта 1863 г. в № 13 газеты «Общее вече», Н. П. Огарев назвал всех тех, кто, по его представлению, должен был составить, говоря современным языком, движущие силы крестьянской революции, причем, призывая их примкнуть к возглавляемому Советом «Земли и воли» народному восстанию, он вновь провозгласил принцип единства выступления: «Вперед, вперед, люди, народу преданные! Примыкайте же к ним все — и крестьяне, и дворовые, старообрядцы и не старообрядцы, мещане и люди торговые, и дворяне, от дворянства отрекающиеся, и семинаристы и сельские причетники, консисториями грабимые. Примыкайте и вы, офицеры, за народ стоящие, и солдаты, начальством не развращенные, и казачество, при полиции не служащее, примыкайте, чтоб составить один строй и в

⁵⁶ Анализ этой прокламации дан нами в статье «Идея крестьянской революции в документах «Земли и воли» 1860-х годов», стр. 299—300.

⁵⁷ Н. П. Огарев Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М. 1956, стр. 98.

путях не разбиваться, в разбивку не восставать, а идти к цели в едином союзе, потому что только строй да союз и дают силу. Примыкайте, по тому что **слушной** час приходит, люди русские перестанут быть рабами, и **каждому** и всем вместе на великом Земском соборе дастся — **Земля и Воля**»⁵⁸.

Будучи одним из идеологов «Земли и воли», глашатаем крестьянской революции, Н. П. Огарев являлся и ее певцом, выступал, применяя выражение В. И. Ленина, как пропагандист посредством песни⁵⁹. К весне 1863 г. в Вольной русской типографии был напечатан и затем широко распространялся в России сборник «Вольные русские песни». В нем в числе других произведений была напечатана написанная Н. П. Огаревым «Ослушная песня», в которой в поэтической форме была изложена программа «Земли и воли», воспет идеал демократической и общинной России. В песне звучал прямой призыв к оружию:

«К оружию, друзья!
Сомкнемся в ряды!
Вперед! — Нас ждет земля
Да воля за труды»⁶⁰.

Следовательно, второй «план действия» Огарева—Герцена нашел свое преломление в ряде агитационно-пропагандистских мероприятий. Известно, что редакция «Колокола»—Совет «Земли и воли» не ограничивалась только пропагандой вооруженного восстания. В конце 1862 — начале 1863 г. она предприняла ряд практических шагов, направленных на его организацию. Огромное внимание А. И. Герцен и Н. П. Огарев уделили оказанию посильной поддержки начавшемуся в то время восстанию в Польше. Редакция «Колокола» — Совет «Земли и воли» — поддерживала постоянный контакт, направляла деятельность военной организации «Земли и воли» — Комитета русских офицеров в Польше. В это важнейшее дело «спасения чести русской демократии» немалый активный вклад был внесен лично Н. П. Огаревым. Свидетельством тому документы, написанные им в адрес Комитета русских офицеров и его героического руководителя Андрея Потебни, тесно связанного с Н. П. Огаревым. Не случайно некролог после гибели А. Потебни был написан именно им⁶¹. В дни польского восстания Н. П. Огарев вместе с А. И. Герценом решительно боролся против революционного авантюризма Бакунина во имя проведения последовательной революционной линии в ходе развернувшейся борьбы.

Надежды «Земли и воли», А. И. Герцена и Н. П. Огарева на восстание в России весной или летом 1863 г. не оправдались. Польское восстание было зверски подавлено царизмом, русское революционное движение разгромлено. К осени 1863 г. лозунг созыва Земского собора как лозунг вооруженного восстания был фактически снят, революционная ситуация исчерпала себя, демократический натиск был окончательно отбит, реакция торжествовала победу.

В условиях разгула реакции Н. П. Огарев вместе с А. И. Герценом составляют третий «план действия» — новую программу революционной борьбы. Она сложилась в своей основе на протяжении второй половины 1863 года. Уже в конце апреля этого года Н. П. Огарев, трезво анализируя ход событий, пришел к выводу: «Обманывать себя не надо... Опять

⁵⁸ «Общее вече», 15 марта 1863 года, № 13.

⁵⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 22, стр. 274.

⁶⁰ «Литературное наследство». Т. 41—42, стр. 100

⁶¹ Памяти А. Потебни была посвящена статья Н. П. Огарева «Надгробное слово»

нам приходится приниматься за работу подготовки следующего русского военно-крестьянского восстания». И далее он писал о необходимости провести «серьезную подготовку общего восстания через 2, 3, 4 года, то есть тогда, когда все шансы будут в нашу пользу и силы достаточно подготовлены»⁶³. В мае этого же года в письме к М. А. Бакунину он писал: «Наше дело выдержать твердо знамя до лучшего времени, не отступая ни шагу... извлечь элементы для организации сил — вот дело огромного терпения, труда и твердости и единственный путь к цели»⁶⁴.

В деле подготовки будущего восстания Н. П. Огарев и А. И. Герцен придавали решающее значение сохранению «Земли и воли» как революционной партии, призванной его возглавить. Именно поэтому при выработке третьего «плана действия» в центре внимания оказались судьба «Земли и воли», ее цели, пути развития, методы действия. План этот выработывался Н. П. Огаревым в тесном контакте с членом ЦК «Земли и воли» Н. И. Утиным, проживавшим в то время в Бельгии. Между ними в конце 1863 г. и на протяжении первой половины 1864 г. происходила интенсивная переписка. Намерение разработать новый план-программу действий возникло у Н. П. Огарева не позже ноября 1863 г., о чем он уведомил Н. И. Утина, который, в свою очередь, в письме от 10 декабря призывал Н. П. Огарева: «Пишите же скорей программу»⁶⁵. О необходимости нового плана действий Н. И. Утин писал Огареву в ноябре 1863 года⁶⁶.

В конце ноября Н. П. Огарев получил конспиративное письмо из центрального комитета «Земли и воли», содержавшее просьбу составить новую программу действий. Программа эта была составлена им к началу 1864 года. Она известна нам по материалам из его записной книжки, опубликованным М. К. Лемке (программа ошибочно датирована им началом 1863 года). Рукопись представляет собой черновые рабочие записи Н. П. Огарева, относящиеся по времени написания к концу 1863 — началу 1864 года. На первый план в ней выдвигалось требование усиления «Земли и воли», предотвращения ее распада для того, чтобы обеспечить «соединение меньшинства в общество, изучающее и уясняющее народные интересы, выставляющие народные требования»⁶⁷. Главная политическая задача «Земли и воли» — пропагандировать «необходимость Земского собора, который бы основал поземельное народное владение, сельское, волостное и областное самоуправление, свободу веры и (п о п о з ж е проповедовать) избранного земского царя. Если первый Земский Собор будет иметь силу заменить это имя другим, тем лучше, а если не будет, — беда не велика, лишь бы избрание было на ограниченное число лет»⁶⁸. Но в отличие от предшествующего периода пропагандистская деятельность «Земли и воли» должна была носить не прокламационный и широковещательный, а узкий, кружковый характер. Предполагалось, что «Земля и воля» теперь должна возглавляться не центральным комитетом (при наличии параллельно действующего Совета «Земли и воли» за границей), а Главным советом общества, состоящим из редакции «Колокола» в лице А. И. Герцена и Н. П. Огарева; внутри же России должен был действовать комитет, членов которого предполагалось рассредоточить по различным районам страны⁶⁹. Основные

⁶³ Н. П. Огарев. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II, стр. 117—118.

⁶⁴ Там же, стр. 480.

⁶⁵ «Литературное наследство». Т. 62, стр. 637.

⁶⁶ См. там же, стр. 630.

⁶⁷ См. А. И. Герцен. Собрание сочинений. Под ред. М. К. Лемке. М. 1920. Т. 16, стр. 94.

⁶⁸ См. там же, стр. 95.

⁶⁹ См. там же, стр. 94.

ведущие идеи этого третьего «плана действия» были в общей форме раскрыты на страницах «Колокола» в статьях А. И. Герцена⁷¹ и более конкретно — в статье Н. П. Огарева «Революция и реорганизация». Эта статья — итог длительной теоретической работы ее автора, отраженной в серии статей под общим названием «Расчистка некоторых вопросов», публиковавшихся в «Колоколе» в период между июнем 1862 г. и декабрем 1863 года. В статье «Революция и реорганизация» Н. П. Огарев противопоставляет эти два понятия. Что же он понимал под последним из них? «Пересоздание (реорганизация) значит новая постановка отношений между теми... элементами, которые существуют в самой народной жизни; пересоздание есть обновление живой жизни и выражает рост самого народа. В отличие от переворота, который может быть произведен и сверху, пересоздание вырастает снизу — и поэтому охватывает весь экономический социальный строй народа»⁷². Отсюда видно, что под реорганизацией Н. П. Огарев подразумевал проведение социалистической революции на основе якобы присущих России соответствующих начал народной жизни — установление в ней общинного социализма. Он считал, что в России «просто революция» невозможна и что русская революция может быть только «реорганизацией», означавшей пересоздание всей системы социальных отношений снизу доверху, отношений «имущественных, судебных, правительственных»⁷³.

Решение задачи «пересоздания» России «на социалистических началах» должно принадлежать самому народу. «Выразить и законоположить свое понятие об этом пересоздании народ может только посредством Земского Собора»⁷⁴, созыв которого может произойти только в результате борьбы против самодержавного правительства. Отсюда задача меньшинства (под которым Н. П. Огарев, несомненно, подразумевал «Землю и волю») соединиться «в один интерес с крестьянством». Н. П. Огарев не исключал возможности мирного исхода дела, но только в результате борьбы народных масс. «Упорство казенщины (то есть самодержавия и дворянства.— Я. Л.) может привести к восстанию; быстрое ослабление ее, уступчивость и согласие на созвание Земского Собора могут дать реорганизации мирный исход. Склонит ли обессиленное дворянство, склонит ли обессиленное правительство голову перед Земским Собором, подчиняясь необходимости, или земство вынуждено будет достигать свей цели с боя — как это знать! Мы не пророчествуем»⁷⁵. В конце статьи Н. П. Огарев формулировал основную задачу «Земли и воли»: «дело не в том, чтобы поучать крестьян уму разуму, а в том, чтоб собрать свои собственные силы везде, где можно, с целью так воспитать самих себя до понимания интересов земства, что сближение станет делом естественным по нераздельности интересов. Личному красноречию крестьянин неохотно верит; но живому участию крепко между собой соединенного образованного меньшинства крестьянство — поверит... Надо, чтоб эти две силы соединились, не потому что одна сторона хочет учить другую, а потому что они составляют однородное целое, ...их близость не школьная, а кровная». Статья заканчивалась призывом к упорной работе среди крестьянства⁷⁶.

Новая «программа действий», судя по всему, была послана Н. П. Огаревым в Петербург центральному комитету «Земли и воли» и его члену Н. И. Утину в Брюссель не позже января 1864 года.

⁷¹ «В вечность грядущему 1863 году» («Колокол», л. 170, 15 декабря 1863 г.); «1864» («Колокол», л. 176, 1 января 1864 г.); «Письмо к Гарибальди» («Колокол», л. 177, 15 января 1864 г.).

⁷² «Колокол», л. 176, 1 января 1864 г., стр. 1446.

⁷³ Там же, стр. 1448.

⁷⁴ Там же, стр. 1447.

⁷⁵ Там же, стр. 1449.

⁷⁶ Там же, стр. 1448.

На протяжении всей первой половины 1864 г. Н. П. Огарев продолжал работать над развитием, углублением и конкретизацией этой программы. Результаты были изложены в двух письмах Н. И. Утину, не дошедших до нас. Последнее из них вызвало у Н. И. Утина одобрение и полную солидарность. «Как же я крепко обнимаю вас,— писал он Н. П. Огареву,— дорогой друг, за ваше последнее письмо— письмо строгого дела. Оно все совершенно верно, до конца верно, и мы строго проштудировав его и все сообразим, насколько смысла хватит для того, чтобы по нем и по всем имеющимся проектам составить и поставить определенную программу цели, средств и хода к достижению этой цели»⁷⁷.

Судя по ответу Н. И. Утина, главным, принципиальным пунктом письма Н. П. Огарева являлась сформулированная в нем задача организации «Землей и волей» «миссионерства» в народных массах, очевидно, в смысле проведения систематической и планомерной пропаганды. Целиком поддерживая эту идею (в ближайшем десятилетии она была реализована революционерами-семидесятниками под названием «хождение в народ»), Н. И. Утин писал, что он и его друзья ясно и раньше осознавали всю важность проникновения революционного дела в народ. «Мы, т. е. хоть что-нибудь делавшие в России,— и всегда думали поставить наше дело, как дело миссионеров— заявления прокламационные etc. должны были быть только неизбежным началом, а затем, в самом же начале было решено о скорейшем прекращении их и о ведении дела исподволь, тихо и молчно»⁷⁸. «Миссионерство» и правильно поставленная пропаганда «Колокола» должны были обусловить, по мнению Н. И. Утина, перспективы революционной борьбы в России. Он писал Н. П. Огареву: «В пропаганде, в формировании сплоченного строя людей из молодежи, во влиянии на будущее поколение или просто на самое молодое пока еще поколение народа, из общего соединения этих двух элементов выйдет или может выйти спасение»⁷⁹. Из этого письма видна общность мыслей Н. П. Огарева и Н. И. Утина в отношении методов реализации нового «плана действия», которые предполагалось избрать для дальнейшего развития деятельности «Земли и воли». Однако ни Н. П. Огареву с А. И. Герценом, ни Н. И. Утину не удалось удержать «Землю и волю» от распада. Ее центральный комитет оказался не на высоте положения. «Земля и воля», не успев превратиться в крепкую организацию революционеров, не выдержала полицейских преследований и под ударами реакции прекратила свою деятельность. Это и предредило судьбу третьего «плана действия» Н. П. Огарева— А. И. Герцена. И хотя его реализация не вышла за рамки пропаганды на страницах «Колокола», сам факт его составления— яркое доказательство той целеустремленной воли к продолжению революционной борьбы за освобождение России, которая была у редакторов «Колокола».

В эпоху падения крепостного права в ходе борьбы за политическое освобождение России Н. П. Огарев, как и А. И. Герцен, прошел большой и сложный путь идейных исканий: от дворянской революционности к революционному демократизму. Этот путь отражен в трех «планах действия», разработанных им при участии А. И. Герцена. Отказавшись от своих реформаторских проектов и либеральных иллюзий, проявившихся в первом плане, Н. П. Огарев становится под влиянием суровых уроков классовой борьбы на твердую почву идеи крестьян-

⁷⁷ «Литературное наследство». Т. 62, стр. 665.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, стр. 672.

ской революции, отразившейся в его втором и третьем «планах действия».

По инициативе Н. П. Огарева была создана первая русская революционная газета — «Колокол». Как один из ее редакторов, он внес свой значительный вклад в борьбу за освобождение крестьян и в дело пробуждения к политической борьбе нового поколения русского освободительного движения — разночинско-демократической интеллигенции. Отвечая на самые злободневные, самые насущные запросы времени, Н. П. Огарев разработал в своих многочисленных статьях и прокламациях важнейшие вопросы революционной теории в духе идей революционной демократии и народнического крестьянского социализма.

Ему принадлежит наиболее развернутая и всесторонняя критика крепостнической сущности реформы 19 февраля 1861 года. В прокламации «Что нужно народу?» он выдвинул лозунг «Земля и воля!», отразивший самую сокровенную сущность всего русского революционно-демократического движения периода 60—80-х годов XIX века. С наибольшей полнотой, чем кто-либо из революционных деятелей той эпохи, он разработал идею крестьянской революции, план и тактику ее проведения. В этой связи особое внимание он уделил разработке вопроса о тайном обществе — революционной партии как руководителе крестьянской революции, полнее, чем кто-либо из его современников, он обосновал ее ведущие принципы и общие задачи («Ответ на «Ответ «Великоруссу», «Надгробное слово»).

Исключительно велика его роль в развертывании революционной агитации и пропаганды. Его перу принадлежит такое количество прокламаций и других агитационно-пропагандистских документов, как, пожалуй, ни одному из революционных деятелей данной эпохи. Он обращался в них почти ко всем социальным слоям русского общества, но преимущественно к народу и армии, уделяя главное внимание политическому воспитанию народных масс в духе идеи крестьянской революции. По инициативе Н. П. Огарева была создана первая в России революционная газета для народа — «Общее вече». Вместе с тем он выступал как выдающийся пропагандист посредством песни. Велика его заслуга и в деле организации русского революционного движения. Он был одним из инициаторов создания тайного общества «Земля и воля» — первой революционной организации всероссийского масштаба на разночинско-демократическом этапе освободительного движения. Являясь членом ее руководящего органа, он в дни польского восстания вместе с другими русскими революционерами стремился перенести его пламя на территорию России.

Хотя русское революционное движение в эпоху падения крепостного права потерпело поражение, разносторонний вклад Н. П. Огарева в это движение плодотворно сказался на его дальнейшем поступательном развитии.